

Указы, регулирующие колористику городов Российской империи

Грибер Юлия Александровна

доктор культурологии

профессор, кафедра социологии и философии, Смоленский государственный университет

214000, Россия, Смоленская область, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4

✉ y.griber@gmail.com

[Статья из рубрики "Культурное наследие"](#)

Аннотация. Объектом исследования является комплекс документов, закрепляющих и разрабатывающих принципы городской колористики. Задача статьи заключается в том, чтобы расширить сложившиеся границы традиционного анализа документации городской колористики и представить историю развития документов, определявших цветовые нормы в городах Российской империи. Автор подробно рассматривает связанную с цветом терминологию императорских указов, состав упоминавшихся красок и их оптические свойства. Особое внимание уделяется анализу социокультурной ситуации в других европейских городах этого времени. В исследовании использовалась комбинация нескольких различных методов. На первом этапе был проведен контент-анализ хронологического указателя к полному собранию законов Российской империи, который позволил выявить комплекс императорских указов, регулирующих городскую колористику. На втором этапе использовался метод традиционного анализа документов, целью которого было составление словаря цветообозначений и, на этой основе, прояснение хроматических характеристик применявшихся пигментов. Особым вкладом автора в исследование темы является выявление и систематизация указов, закрепляющих и разрабатывающих принципы городской колористики в Российской империи. Новизна исследования заключается в анализе цветового словаря документов, включавшего как непосредственно цветонаименования, так и указывающие на них названия красок, а также представленная характеристика состава красок и их хроматических свойств.

Ключевые слова: город, цвет, колористика города, указ, Российская империя, цветовое проектирование, законодательные нормы, краситель, краска, социокультурная ситуация

УДК: 130.2

DOI: 10.7256/2310-8673.2016.4.21560

Дата направления в редакцию: 27-12-2016

Дата публикации: 28-12-2016

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00733.

Введение

Систематизация комплекса документов, закрепляющих и разрабатывающих принципы городской колористики, представляет собой важный и необходимый этап развития научных основ современной градостроительной политики. Вместе с тем, изучение истории развития документации цветového проектирования городского пространства вряд ли можно отнести к традиционным темам научного дискурса. Как правило, в работах, посвященных городской колористике, анализируются не сами регулирующие документы, а результаты их действия: исследователи детально описывают сложившиеся цветовые образы городов, оставляя за рамками своего внимания инструкции и регламенты, лежащие в их основе (см., напр.: [\[1; 2; 3; 4; 5\]](#)).

Анализ непосредственно самих документов, регламентирующих городскую колористику, если и проводится, то имеет «точечный характер», ограниченный сравнительно небольшим историческим периодом, от нескольких лет до нескольких десятилетий, и, как правило, материалом Западной Европы (см., напр.: [\[6; 7; 8; 9; 10; 11; 12\]](#)).

Задача статьи заключается в том, чтобы расширить сложившиеся границы традиционного анализа документации городской колористики и представить историю развития документов, определявших цветовые нормы в городах Российской империи.

Метод

В исследовании использовалась комбинация нескольких различных методов.

На первом этапе был проведен контент-анализ Общего хронологического указателя к полному собранию законов с 1649 по 1825 годы и Полного собрания законов Российской империи (ПСЗРИ), который позволил выявить комплекс императорских указов, регулирующих городскую колористику.

На втором этапе использовался метод традиционного анализа документов, целью которого было составление словаря цветообозначений и, на этой основе, прояснение хроматических характеристик применявшихся пигментов.

Результаты

Комплекс императорских указов

Императорские указы являлись формой прямого волеизъявления монарха, которые на основе сложившейся современной иерархии нормативно-правовых актов примерно соответствуют содержанию термина «закон».

Немногочисленные указы, относящиеся к сфере строительства, в XVI веке ограничивались, прежде всего, регламентацией фортификационных работ и крупных гражданских и культовых зданий. В конце XVII и начале XVIII века указы, главным образом, регулировали строительство Москвы, постепенно закрепляя норму каменного строительства (см., напр.: Указ Великого Государя Федора Алексеевича от 23 октября 1681 года [\[13, с. 356, № 892\]](#)).

Первые документы, в которых явно регламентируется колористика сразу большого числа городских объектов, относятся ко времени строительства Петербурга (Указы № 2792, 2848, 2855, 2848) [\[14\]](#). По проекту новая столица должна была быть отстроена по европейскому образцу, а потому в качестве главного материала царь выбрал не привычное для российских городов дерево, а камень. В императорском указе от 4 апреля 1714 года Петр I ввел запрет на деревянные строения *«при Санкт-Петербурге на*

городском и Адмиралтейском островах, также и везде по большой Неве и большим протокам» [\[14, № 2792\]](#), а через полгода после этого, в указе от 9 октября [\[14, № 2848\]](#), запретил каменное строительство во всем государстве, кроме Петербурга, значительно ускорив таким образом темп возведения городских зданий. Запрет был снят для Москвы только через 15 лет, указами 1728 и 1729 годов, и окончательно отменен почти через три десятилетия, в 1741 году. Особая материальная колористика должна была сыграть важную роль в создании образа города, резко выделив его на фоне «деревянной» Руси и, в то же время, сблизив с западноевропейскими городами.

Задача возведения каменного города за такой короткий срок в то время оказалась практически невозможной. Одной из главных проблем стало обеспечение строительства необходимыми материалами. В первые годы эта проблема казалась неразрешимой, и городские здания строились, в основном, из дерева и «маскировались» с помощью цветowego камуфляжа. Сохранившиеся указы Великого Государя Петра Алексеевича говорят о том, что в первоначальной застройке Петербурга должны были преобладать красный и белый цвета. Выбор именно этого сочетания для городской колористики историки искусства связывают не только с зарубежными впечатлениями Петра I (известно, что только в ходе Великого Посольства 1697–1698 годов Петр побывал в Риге, Кенигсберге, Берлине, Магдебурге, Амстердаме, Гааге, Лондоне, Лейпциге, Дрездене, Вене [\[15, с. 268–271\]](#), образ которых существенно повлиял на его представления о будущей столице), но и с генетической цветовой памятью царя как русского человека [см., напр.: 16]. Так, Петр I велел раскрасить в красный цвет и расписать «под кирпич» свой первый дом в городе, построенный из отесанных бревен. По данным Ю.М. Овсянникова, первый Зимний дворец, построенный из дерева в 1708 году, тоже был расписан под кирпич на голландский манер [\[17, с. 82\]](#). Красным был первоначальный цвет стен Кикиных палат, построенных в 1714 году [\[18, с. 59–63\]](#). По указу Петра I, объявленному 4 ноября 1714 года, «росписывать в кирпич» следовало все готовые деревянные строения.

Более четкие правила, регламентирующие колористику зданий, хозяйственных и военных строений, появились при Александре I. Сначала они были сформулированы в журнале заседаний Комиссии для строений [\[21\]](#). Этот специальный орган был утвержден по указанию Александра I для руководства восстановлением разрушенной во время нашествия французов Москвы и начал работать 9 июня 1813 года, получив право на выдачу разрешений на застройку и контроль за строительством. Комиссия извещала обывателей о вводимых запретах и следила за надлежащим исполнением всех предписаний, в том числе касающихся городской колористики.

После посещения Александром I Москвы, в 1816 году в журнале появилась запись о том, что Государю не понравилось, как «некоторые дома выкрашены весьма грубою краскою», и он «Высочайше повелеть Соизволил, чтобы впредь дома и заборы крашены были нежнее и лучшими красками, для чего и назначены колера: дикий, бланжевый, палевый и с прозеленью, а каменные могут быть и выбеленные». Кроме того, император приказал Комиссии, чтобы она «обязывала владельцев с подписками, чтобы они по обштукатурке оных красили дома свои не иначе, как светлыми красками, как то: светло-желтою или бледно-зеленою, светло-серою и белою» [\[21, запись от 4 сентября 1816 года\]](#).

Через год, в августе 1817, в журнале была сделана еще одна запись похожего содержания. В заметке говорилось, что нарушение правил городской колористики приобретает все более массовый характер. Теперь уже речь шла не о «некоторых», а о

«многих» замеченных строениях, выкрашенных *«грубыми колерами, анекоторые стены одним, мезонины же другим, и есть такие, у которых карнизы и другие украшения окрашены цветными колерами»* [\[21, запись в августе 1816 года\]](#).

В декабре 1817 года все упоминавшиеся наставления вошли в изданный императорский указ с приложением дополнительных правил об устройстве городов и селений [\[22, с. 908–912\]](#). Указ не только запрещал *«пестрить дома краскою, как, например, (...) черные ставни и двери на выбеленных домах»*, но и вводил достаточно короткий список разрешенных в окраске фасадов цветов. В пункте 46 указа говорилось следующее: *«Вообще дозволять красить дома нижеследующими только цветами: белым, палевым, бледно-желтым, светло-серым, диким, бледно-розовым, сибиркою, но с большею примесью белой краски, и желто-серым. От Министерства полиции доставлены будут в губернии дощечки, сими красками выкрашенные, для показания настоящих цветов»*.

Кроме этих цветов в городской колористике разрешалось использовать «военную» краску для оформления шлагбаумов, будок для военных часовых, сошек, барабанных подставок, надолб с перекладинами на улицах и мостах, верст, столбов в деревнях, а также пограничных губернских и уездных столбов.

В 1818 году были введены ограничения на колористику крыш. Согласно новой инструкции, следовало *«отбирать от хозяев расписку о том, в какой цвет они желают окрасить крыши из трех дозволенных цветов – дикого, зеленого и красного, других же красок отнюдь не дозволять, а черную – совсем запретить, что наблюдать и при перекрашивании старых кровель»* [\[21, запись от 25 июля 1818 года\]](#).

В последующие годы регламент застройки, а вместе с ними и цветовые нормы не усложнялись, а, наоборот, становились более либеральными. В 1844 году Николай I издал Указ «О дозволении расписывать обывательские дома снаружи разноцветными красками» [\[23, с. 748\]](#). В 1856 году Александр II подписал указ, отменяющий запрет на окраску железных крыш «медянкою и черлядью» [\[24, с. 633\]](#).

Связанная с цветом терминология императорских указов

Цветовой словарь императорских указов был достаточно небольшим и включал как непосредственно цветоименования, так и указывающие на них названия красок (термин «краска», который использовался в ранних документах, в современном русском языке изменил свое значение и скорее соответствует термину «пигмент» [\[25, с. 146\]](#)).

Название краски в то время было очень неопределенной ее характеристикой, связанной исключительно с цветом. В XVIII и XIX веках одни и те же пигменты могли иметь различные названия. И, наоборот, одно название часто применялось для обозначения совершенно различных по составу пигментов.

Единственное название краски, которое упоминается в указах Петра I, – *червлень* – в XVII–XVIII веках использовалось для обозначения различных природных пигментов красного, красно-бурого и красно-вишневого цвета [\[25, с. 218\]](#). Из словарей следует, что этот термин имел несколько различных форм (*черлень*, *черледь* [\[27, с. 7344\]](#), *черлядь*, *чернень*, *чернь*, *чернедь*, *чернеть* [\[28, с. 179\]](#)) и был достаточно широким по содержанию. В. Даль определяет «червлень» как «яркую красную вохру, железистую глину, которою красят заборы, крыши и пр.» [\[27, с. 7344\]](#). Этот же термин он упоминает и в некоторых других статьях, тем самым включая в список синонимов обозначения «рубрика»,

«шведская самородная красная краска» [27, с. 6055], «шарлах», «скарлать», «яркий багрец» [27, с. 7436], «краска бурая или рыже-бурая», «английская земля», «краска красная», «колкотар», «красная окись железа», «мумия», «шведская мумия» [27, с. 2962].

В указах XIX века сами краски не называются, но перечисляются основные разрешенные оттенки.

В записях Комиссии для строений о том, что в столице некоторые дома «выкрашены весьма грубою краскою» (термин «грубый» здесь используется в значении «оляпистый» [27, с. 1117]), для перекраски уже существующих строений предлагается четыре различных варианта: «дикий», «бланжевый», «палевый», «с прозеленью». Каменные здания, согласно этому распоряжению, «могут быть и выбеленные». Кроме того, дополнительно приводится список из четырех «светлых красок», рекомендованных для «выстроенных вновь и погорелых домов»: «светло-желтая», «бледно-зеленая», «светло-серая», «белая». Таким образом, в записи содержится 8 цветоименований, половина из которых в современном русском языке перешла в разряд устаревших слов.

Дикий (дикий) цвет В. Даль определяет как «сероватый, серый, пепельный, подседный; не бурсерый, а голубосерый» [27, с. 1228]. Это цветообозначение семантически связано с хроматическими характеристиками необработанного, натурального камня: «дикий – в природном виде состоящий, не обработанный человеком, невозделанный, природный; дикий камень – дикарь, гранит и другие сходные с ним породы» [27, с. 1228]; «неотесанный камень» [27, с. 3479]; «валун, булыжник, песчаник, известняк» [27, с. 2195].

Цветоименование «бланжевый» примерно соответствует обозначению «телесный» [29, с. 76], «телесного цвета» [27, с. 301]. Этимологически термин связан с франц. *blanchet* (беловатый), *blanc*, *blanche* (белый) [30, с. 172].

Устаревшее «палевый» – светло-желтый [29, с. 406], соломенного цвета, бледно-желтоватый, бело-желтоватый, изжелта-белый, желто-белесоватый [31, с. 18]. В. Даль связывает этимологию этого цветообозначения с франц. *raillé* (солома) [31, с. 18], М. Фасмер не исключает происхождение из франц. *pale* (бледный) [32, с. 191].

Термин «прозелень» в словаре В. Даля определяется как «бледная зелень, смесь зеленого цвета с другим» [31, с. 1267]. Непосредственное отношение к этому цвету, скорее всего, имеет пигмент неяркого зеленого цвета – *празелень*, который в словарях трактуется как «иссиня-зеленоватая, земляная краска» [27, с. 5220], «глина зеленка, малярная зелень» [27, с. 997]. В качестве синонима используются также названия «зеленая земля», или «тереверда» [25, с. 243].

Остальные термины в записи журнала Комиссии для строений понятны без «перевода», хотя, как и устаревшие цветоименования, они дают довольно расплывчатое представление об ожидаемых хроматических характеристиках.

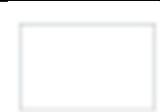
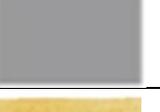
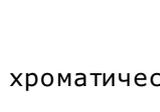
В указе Александра I [22, с. 908–912], по сути, приводятся те же самые, что и год назад, рекомендации, касающиеся городской колористики. Правда, в несколько иной формулировке. Указ запрещает «пестрить дома краскою» и содержит список из 8 цветов, в которые теперь разрешается красить дома: «белый, палевый, бледно-желтый, светло-серый, дикий, бледно-розовый, сибирка, но с большею примесью белой краски, и желто-

серый».

Список примерно наполовину отличается от предыдущего (табл. 1): вместо «светло-желтого» в указе рекомендован «бледно-желтый», «бланжевый» заменен на «бледно-розовый», вместо «бледно-зеленого» рекомендован «желто-серый», цвет «с прозеленью» теперь обозначен как «сибирка, но с большей примесью белой краски» («сибирка» определяется в словарях как «краска медная зелень» [32, с. 616], «ярь, медянка; водная углекислая окись меди, в смеси с глиной» [27, с. 6210]; «светло-зеленая мелкая как порошок краска, которая только для клеевой и фресковой работы употребляется» [33, с. 45]).

Таблица 1

Оттенки из журнала Комиссии для строений (1816) и указа Александра I (1817)

Оттенки из журнала Комиссии для строений, 1816 год		Оттенки из указа Александра I № 27180, 1817 год	
белый		белый	
светло-серый		светло-серый	
дикий		дикий	
палевый		палевый	
светло-желтый		бледно-желтый	
бланжевый		бледно-розовый	
с прозеленью		сибирка, но с большею примесью белой краски	
бледно-зеленый		желто-серый	

Состав красок

Представление о хроматических свойствах применявшихся красителей дает их состав, приведенный в Урочных положениях. Утверждаемые императорами «Урочные положения на все вообще работы, производящиеся при крепостях, гидротехнических сооружениях и гражданских зданиях» в России были введены в действие в 1832 году и содержали в разделе с нормативами штукатурных работ состав основных цветов по известковой окраске наружных и внутренних стен [34, с. 326–329]:

для желтого цвета: охры светлой 25 фунтов, клею 2 фунта;

для серого цвета: извести серой 4 пуда, сажи Голландской 4 фунта, клею 2 фунта;

для зеленого цвета: празелени 1 пуд 10 фунтов, клею 2 фунта;

для зеленого сероватого цвета: празелени 30 фунтов, извести серой 2 пуда, клею 2 фунта;

для зеленого цвета изжелта: празелени 24 фунта, вохры светлой 16 фунтов, клею 2 фунта;

для цвета розового: черляди 10 фунтов, мелу плавленного 3 пуда, клею 2 фунта;

для песчаного цвета: извести белой 4 пуда, умбры 10 фунтов.

В 1843 году было Высочайше утверждено «Урочное положение для строительных работ», переизданное затем с некоторыми изменениями и дополнениями в 1887 году. Положение состояло из 19 отделений и включало 712 параграфов, описывающих правила («уроки»), которые касались земляных, плотничных, каменных, печных, кузнечных работ, а также заготовки материалов, их веса, способов перемещения, устройства и починки дорог. В контексте анализа городской колористики наиболее интересные сведения содержатся в отделениях XIII «Штукатурные работы» и XIV «Малярные работы». Приведенные списки красок несколько отличаются от «Урочных положений на все вообще работы...» как своими названиями, так и составом [\[35, с. 246, 253–257\]](#):

желтый: 25 фунтов светлой охры, 2 фунта клея;

серый: 0,18 пуда серой извести, 0,03 пуда олонецкой земли, 0,2 фунта или голландской сажи;

светло-желтый: 0,18 пуда белой извести, 0,03 пуда светлой охры;

зеленый: 0,18 пуда белой извести, 0,06 пуда прозелени;

зеленовато-серый: 0,18 пуда белой извести, 0,035 пуда прозелени;

розовый: 0,18 пуда белой извести, 0,12 пуда черляди;

песчаный: 0,2 пуда белой извести, 0,5 пуда умбры.

Из приведенных в Урочных положениях описаний составов следует, что краски изготавливались из разных по цвету пигментов. Предложенная палитра практически повторяла составленный Ж.Ф. Ватеном [\[36, с. 15, 34\]](#) список «первоначальных красок материальных». Она включала белый (белая известь), красный (черлядь), желтый (светлая охра), зеленый (празелень), бурый (умбра) и черный (олонецкая земля, голландская сажа) цвета. По вполне понятным причинам в этом списке отсутствовал только синий, самый дорогой и нестойкий цвет этого времени.

Основу хроматической палитры составляли так называемые земляные краски – железоокисные природные пигменты, которые получали в результате механической обработки природных минералов и пород.

Охра (вохра) по своему составу представляла собой природный гидрат окиси железа с примесью каолина и песка [\[37, с. 25\]](#).

Черлядь (червлень) получали при прокаливании желтых охр [\[25, с. 175\]](#). Наиболее часто

термин «червлень» использовался как синоним названию «мумия», которым тоже обозначали минеральные пигменты красного цвета. Мумия по составу представляла собой более или менее чистую безводную окись железа, которая употреблялась в больших количествах как дешевая красная краска. В России было освоено производство минеральной мумии (светлой, содержащей 20–30% Fe₂O₃ и темной – 35–70% Fe₂O₃) [26, с. 45].

Упомянутая в документах *празелень* – это природная смесь глауконита (зеленой земли, которую называли также «тераверда», «тереверда», «теливерда» (от франц. terre verte) [38, с. 388]), гидроокисей железа и магния с силикатами калия [37, с. 10, 26].

Умбра – минеральный коричневый пигмент из глины, окрашенной окислами железа и марганца, по составу близкий к охре.

Названная в Урочном положении *олонецкая земля* относится к черным глинистым и известняковым породам, в которых хромофором является аморфный углерод [25, с. 276].

Голландская сажа – это уголь, получаемый осаждением дыма при сжигании органических веществ со слабым притоком воздуха [25, с. 272].

Из всего перечня в чистом виде использовалась только охра. Все остальные краски смешивались между собой для получения «теней» (оттенков). В своем самоучителе Ж.Ф. Ватен поясняет, что «*тьень выражает переход нечувствительный, или почти нечувствительные цвета крепкого, яркого, в цвет слабый, более нежный того же рода*» [36, с. 34]. Смешанные краски Ж.Ф. Ватен считает более подходящими для оформления стен «*не потому, чтобы каждой краски цвет не мог существовать без смеси с белым; но, исключая некоторые охры, (...) неудобно употреблять вещества, дающие краски, по причине их легкости или тонкости: не имея корпусности, они могут смешиваемы быть с белилами свинцовыми, и меловыми, чтобы покрывали какое-нибудь место*» [36, с. 15-16].

В смеси с другими красками для получения нового цвета или тона применялись ахроматические пигменты (белые, серые, черные). Серая краска получалась смешением одной из белых красок (чаще всего мела или извести) с сажой. Добавляя же белую краску к хроматическим пигментам получали более светлые оттенки. Черные краски (сажу, олонецкую землю) примешивали к другим краскам для затемнения тона.

Оптические свойства упоминавшихся красок

По своим оптическим свойствам применявшиеся пигменты были недостаточно яркими. Многие имели землистый оттенок. Преобладающая гамма упоминавшихся красок – желто-красно-коричневая, вызванная присутствием в составе глины оксидов железа различного состава (рис. 1).

В зависимости от количества соединений железа в составе желтой охры, а также от состава примесей других веществ, ее оттенки могли варьироваться от светло-желтого и бежевого до темно-коричневого и красно-бурого с богатой гаммой промежуточных тонов. На цвет влияла также степень прокаливания охры. Охры на клеевом связующем были чище и ярче; с маслом они приобретали характерную коричневатость [25, с. 173–174; 39, с. 28].

При нагревании охра меняла цвет с желтого на оттенок в диапазоне от красного до коричневого, таким образом, черлядь тоже имела довольно большую палитру желтых,

коричневых, густо-красных и даже фиолетовых оттенков.

Празелень чаще всего давала тускло-зеленый или желто-зеленый оттенок, однако, в зависимости от места добычи и химического состава, ее цвет мог варьироваться в диапазоне от светлого голубовато-серого с зеленоватым оттенком до темного коричнево-оливкового [26, с. 46; 33, с. 45].

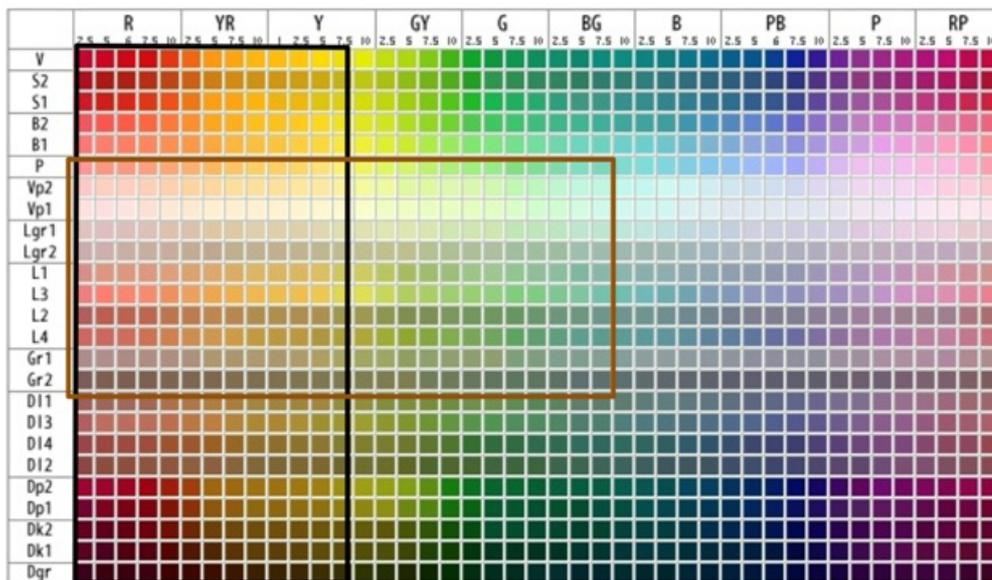

Рис. 1. Палитра императорских указов XVIII (черный контур) и XIX веков (коричневый контур) (палитра разработана в системе цвета PCCS, на основе цветовой матрицы Японского института цвета и дизайна [40])

Стоимость красок

Все рекомендованные пигменты были красками местного происхождения и добывались в различных местах России. Они относились к числу древнейших для всех техник живописи, отличались высокой светостойкостью, устойчивостью к атмосферным влияниям, к воздействию щелочей и слабых кислот, и по этим свойствам хорошо подходили для наружной окраски.

Желтые и коричневые охры были в России самой распространённой краской, применяемой как для живописных, так и для хозяйственных работ. Они широко использовались в окраске фасадов, поскольку были самыми дешевыми красками. В указе «О приискании красок» от 28 января 1716 года [14, с. 195], фунт охры и черлени оценивается всего в 2 деньги. Празелень стоит в 4 раза дороже – 8 денег, умбра – 2 алтына 3 деньги.

Полное исключение синей и фиолетовой цветовых групп из инструкций этого времени тоже имеет экономическое объяснение. Это связано с тем, что большинство природных красителей редко имели чистый сини цвет и были достаточно нестойкими. В своей книге «Красочный фабрикант», изданной в 1824 году, В. Левшин пишет, что «синюю краску труднее всех других готовить» [41, с. 135]. Фиолетовые пигменты тоже редко встречались в природе. Чаще всего их получали смешением синих, красных и белых пигментов в различных соотношениях. Синтетические же фиолетовые пигменты даже в живописи начали применяться поздно, только в XIX веке [25, с. 223].

Ситуация в других европейских городах этого времени

Железосодержащие желтые и красные пигменты на протяжении целых эпох были самыми любимыми средствами отделки фасадов не только в России (см., напр.: [42]). Пигменты, которые производились из оксида железа и имели богатый диапазон оттенков между желтым и красным, были доступны и широко распространены и в других городах Европы этого времени. Таким образом, наблюдалась сходная историческая трансформация цветового пространства европейских городов, во многом связанная с одинаковым темпом развития знания о красителях и (с напрямую зависимым от этого фактором) их различной стоимостью. Пигменты, которые встречались в окраске внешних фасадов крайне редко, как правило, обладали невысокой устойчивостью к атмосферным влияниям или дорого стоили.

Как и в Российской империи, цена на пигменты разного цвета в Западной Европе различалась в десятки раз. Так, в 1488 году по мюнхенским расценкам за одну унцию свинцовых белил «Serusa» нужно было заплатить 2 пфеннинга, красный пигмент «Voli armeni» стоил 4 пфеннинга, азурит («Lazurum») – 16 пфеннингов, а высшего качества уже 64 пфеннинга, унция ляпис-лазури продавалась за 80 пфеннингов [43, с. 99-100]. По данным Й. Крамера, в Штайнбахе, фунт простой «красной краски» или обычной «домашней краски» стоил 3 геллера. Различные виды желтой и красной охры были уже в 6 раз дороже и продавались от 16 до 20 геллеров за фунт. Фунт «английской смальты» стоил не менее 48 геллеров и был таким образом в 16 раз дороже простой красной краски. Ультрамарин стоил не менее 11 гульденов и 20 шилингов [44, с. 32]. Такое соотношение цен объясняет, почему дорогие пигменты, такие как азурит или природный ультрамарин, почти никогда не использовались в окраске фасадов и отмечены только в монументальной живописи.

Заключение

В целом, систематизация императорских указов, закрепляющих и разрабатывающих принципы городской колористики, показывает, что хронологически исторический пик применения данной правовой формы приходится на XVIII – первую треть XIX века.

Цветовой словарь указов был достаточно небольшим и включал как непосредственно цветоименования, так и указывающие на них названия красок. Обе группы понятий в то время имели нечеткую форму (допускали различные варианты написания и произношения) и достаточно неопределенное содержание. Из словарей следует, что несколько обозначений, которые в этот период относились к одной краске и использовались как синонимы, сейчас обозначают принципиально различные химические соединения.

Основу хроматической палитры составляли так называемые земляные краски (железосодержащие пигменты), которые, как правило, использовались не в чистом виде, а в смеси с другими (чаще ахроматическими) красителями. Как следствие, по своим оптическим свойствам применявшиеся краски были недостаточно яркими, имели землистый оттенок и довольно богатую цветовыми нюансами палитру трех основных цветовых групп: красной, желтой и (реже) зеленой.

Содержание инструкций этого времени во многом имело экономическое объяснение. Все рекомендованные пигменты были красками местного происхождения, по своим свойствам хорошо подходили для наружной окраски и традиционно широко использовались для хозяйственных работ, поскольку были самыми дешевыми.

Вместе с тем, жесткая регламентация цвета большого количества построек играла

важную градостроительную роль: помогала создать колористическое единство улиц и площадей, сформировать целостную цветовую среду города.

Хотя регулирующие городскую колористику документы этого периода были еще достаточно разнородными по содержанию и отличались нечеткой структурой, часто почти буквально повторяли уже имеющиеся инструкции, не всегда содержали ограничения действия и санкции, а зафиксированные в них нормы имели, как правило, обязывающий и запрещающий характер, что в это время было характерно для всего строительного законодательства Российской империи, тем не менее, именно этот период можно считать важным рубежом в истории цветового проектирования, поскольку речь в документах шла о регламентации цвета в большом пространстве и унификации колористики сразу большого числа городских объектов для создания единого цветового образа города.

Библиография

1. Lange B. The Colours of Copenhagen. Copenhagen: The Royal Danish Academy of Fine Arts, School of Architecture, 1997. 226 p.
2. Lange B. The Colours of Rome / B. Lange. Copenhagen: Royal Danish Academy of Fine Arts, School of Architecture Publishers, 1995. 334 p.
3. Lenclos J.-Ph., Lenclos D. Couleurs de l'Europe, Géographie de la couleur. Paris: Le Moniteur, 2003. 271 p.
4. Minah G. Blackness. Whiteness. Chromaticness. Formulas for High Visibility in the Modern City // Color Communication and Management. AIC Proceeding / ed. by A. Hansuebsai. Bangkok, 2003. P. 26–30.
5. Rehsteiner J. [Hg.]. Farbraum Stadt. Box ZRH. Eine Untersuchung und ein Arbeitswerkzeug zur Farbe in der Stadt mit einem Buch, 96 Farbporträts und einem Übersichtsplan / J. Rehsteiner, L. Sibillano, S. Wettstein. Zürich: Kontrast, 2010. 224 S.
6. Behne A. Das bunte Magdeburg und die Miama. 1922/23. Seidels Reclam. 8. Jg. S. 201–206.
7. Behne A. Die Bedeutung der Farbe in Falkenberg // Die Gartenstadt – Mitteilungen der deutschen Gartenstadtgesellschaft. 1913. Heft 12. S. 240–250.
8. Brenne W. Wohnbauten von Bruno Taut. Erhaltung und Wiederherstellung farbiger Architektur // Bruno Taut 1880–1938: Architekt zwischen Tradition und Avantgarde / Herausgegeben von W. Nerdinger, K. Hartmann, M. Speidel, M. Schirren. Deutsche Verlags-Anstalt DVA, 2001. S. 275–290.
9. Brino G., Rosso F. Il Piano del colore di Torino 1800–1850. Milano: Idea Books Edizioni, 1980. 135 p.
10. Brino G., Rosso F. Il Piano del colore di Torino 1801–1863. Milano: Idea Books Edizioni, 1987. 192 p.
11. Rieger H. J. Die farbige Stadt: Beiträge zur Geschichte der farbigen Architektur in Deutschland und der Schweiz 1910–1939. Zürich: aku Fotodruck, 1976. 316 S.
12. Schrammel St. Architektur und Farbe in Venedig: 1866–1914. Berlin: Mann, 1998. 392 S.
13. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1: с 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб., 1830. Т. 2 (1676–1688).
14. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1: с 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб., 1830. Т. 5 (1713–1719).
15. Гузевич Д. Ю., Гуревич И. Д. Великое посольство. СПб.: Феникс, 2003. 312 с.

16. Чураков В. Н. Цвета Петербурга // Фонтанка. Культурно-исторический альманах. 2011. № 10. С. 6–22.
17. Овсянников Ю. М. Великие зодчие Санкт-Петербурга: Трезини. Растрелли. Росси. СПб.: Искусство: Северо-Запад, 1996. 592 с.
18. Восстановление памятников архитектуры Ленинграда / А. А. Кедринский [и др.]. 2-е изд. Л.: Стройиздат, Ленингр. отд-ние, 1987. 492 с.
19. Луппов С. П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М.; Л.: Изд-во Академии Наук, 1957. 192 с.
20. Грибер Ю. А. История цветового проектирования городского пространства. Сборник документов и материалов. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2015. 350 с.
21. ЦГИА. Ф. 823. Оп. 1. Д. 3.
22. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1: с 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб., 1830. Т. 34 (1817).
23. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т. XIX. Отделение первое. От № 17472–18572. СПб.: Типография II отделения собственной Е.И.В. Канцелярии, 1845.
24. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т. XXXI. Отделение первое. От № 30013–31348. СПб.: Типография II отделения собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857.
25. Никитин А. М. Художественные краски и материалы. Справочник. М.: Инфра-Инженерия, 2016. 412 с.
26. Филатов В. В. Реставрация настенной масляной живописи. М.: Изобразительное искусство, 1995. 248 с.
27. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Директ-Медиа, 2014. 7602 с.
28. Замятина Н. Терминология русской иконописи. 2-е изд. М.: Языки русской культуры, 2000. 272 с.
29. Павленков Ф. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 3-е изд. New York: Издание книжного магазина М. Майзеля, 1921. 714 с.
30. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. I / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1987. 576 с.
31. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. / под ред. И. А. Бодуэна-де-Куртене. 3-е изд., доп. Т. 3. СПб.; М.: Т-во М.О. Вольф, 1907. 1782 с.
32. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. III / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1987. 832 с.
33. Решетников А. Любопытный художник и ремесленник. Ч. 1. М.: Вольная типография А. Решетникова, 1791. 478 с.
34. Урочные положения на все вообще работы, производящиеся при крепостях, гидротехнических сооружениях и гражданских зданиях. [Введ. в действие] 23 апреля 1832 года. СПб.: Тип. Временного деп. воен. поселений, 1832. 565 с.
35. Урочное положение для строительных работ. Высочайше утверждено 17 апреля 1869 года. СПб.: Типография правительствующего сената, 1887. 354 с.
36. Ватен Ж. Ф. Самоучитель трех искусств: живописи декорационной, золочения и лакирования: с приложением двух новейших изобретений. М.: Университетская типография, 1824. 308 с.
37. Овчинникова Л. И. Словарь терминов по реставрации произведений монументального искусства. Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2014. 40 с.

38. Гренберг Ю. И. Свод письменных источников по технике живописи, книжного дела и художественного ремесла в списках XV–XIX вв. В 2-х кн. Т. 2. СПб.: Пушкинский фонд, 1998. 400 с.
39. Семенов А. С. Малярные краски, их свойства, применение и изготовление кустарным способом. Руководство для маляров, москательщиков и кустарей. 2-е изд. М.: Государственное техническое издание, 1925. 48 с.
40. Цветовая матрица Японского института цвета и дизайна. URL: <http://www.ncd-ri.co.jp/english/> (дата обращения: 27.12.2016).
41. Левшин В. Красочный фабрикант, или наставление для составления всякого рода красок, служащих для разной живописи, разного рода украшения и расписывания на масле с других веществ. М.: Университетская типография, 1824. 244 с.
42. Herm Ch. Die Farbigkeit der Fassade in der Restaurierung // Restauro. Forum fur Restauratoren, Konservatoren und Denkmalpflieger. Pigmente an der historischen Fassade. Marz. 2007. S. 4-13.
43. Burmester A., Krekel C. Von Dürers Farben // Goldberg G., Heimberg B., Schawe M. (Hrsg.). Albrecht Dürer – Die Gemälde der Alten Pinakothek, München, 1998, S. 54–101.
44. Cramer J. Farbigkeit im Fachwerkbau: Befunde aus dem süddeutschen Raum. München: Deutscher Kunstverlag, 1990. 219 S.
45. Словарь архитектурно-реставрационных терминов / под ред. И. А. Игнаткина. Киев: УСХА, 1990. 152 с.
46. Федосеева Т. С. Реставрационные и живописные материалы. Терминологический двуязычный словарь. М.: Р. Валент, 2013. 136 с
47. Февралёв С. А. Политико-юридическая природа местного права в Российской империи (вторая половина XVII – начало XX вв.) // Право и политика. 2012. № 2. С. 327–338.
48. Февралёв С. А. Местное законодательство в государственно-правовом развитии России (вторая половина XVII – начало XX вв.) // Право и политика. 2011. № 7. С. 1171–1181.
49. Болтаевский А. А. Борьба за нравственность в городской среде: исторический опыт Российской империи и СССР // Урбанистика. 2014. № 1. С. 10–18. DOI: 10.7256/2310-8673.2014.1.12768. URL: http://www.e-notabene.ru/urb/article_12768.html
50. Кодан С. В. Попытки создания Основных законов Российской империи в политике, идеологии и юридической практике Российского государства (XVIII – начало XIX вв.) // Право и политика. 2012. № 3. С. 560–569.
51. Федякин И. В. Мегалополисы как субъекты политики: история и современное состояние // Тренды и управление. 2013. № 2. С. 126–133. DOI: 10.7256/2307-9118.2013.2.6098.

References (transliterated)

1. Lange B. The Colours of Copenhagen. Copenhagen: The Royal Danish Academy of Fine Arts, School of Architecture, 1997. 226 p.
2. Lange B. The Colours of Rome / B. Lange. Copenhagen: Royal Danish Academy of Fine Arts, School of Architecture Publishers, 1995. 334 p.
3. Lenclos J.-Ph., Lenclos D. Couleurs de l'Europe, Géographie de la couleur. Paris: Le Moniteur, 2003. 271 p.

4. Minah G. Blackness. Whiteness. Chromaticness. Formulas for High Visibility in the Modern City // Color Communication and Management. AIC Proceeding / ed. by A. Hansuebsai. Bangkok, 2003. R. 26–30.
5. Rehsteiner J. [Hg.]. Farbraum Stadt. Box ZRH. Eine Untersuchung und ein Arbeitswerkzeug zur Farbe in der Stadt mit einem Buch, 96 Farbporträts und einem Übersichtsplan / J. Rehsteiner, L. Sibillano, S. Wettstein. Zürich: Kontrast, 2010. 224 S.
6. Behne A. Das bunte Magdeburg und die Miama. 1922/23. Seidels Reclam. 8. Jg. S. 201–206.
7. Behne A. Die Bedeutung der Farbe in Falkenberg // Die Gartenstadt – Mitteilungen der deutschen Gartenstadtgesellschaft. 1913. Heft 12. S. 240–250.
8. Brenne W. Wohnbauten von Bruno Taut. Erhaltung und Wiederherstellung farbiger Architektur // Bruno Taut 1880–1938: Architekt zwischen Tradition und Avantgarde / Herausgegeben von W. Nerdinger, K. Hartmann, M. Speidel, M. Schirren. Deutsche Verlags-Anstalt DVA, 2001. S. 275–290.
9. Brino G., Rosso F. Il Piano del colore di Torino 1800–1850. Milano: Idea Books Edizioni, 1980. 135 p.
10. Brino G., Rosso F. Il Piano del colore di Torino 1801–1863. Milano: Idea Books Edizioni, 1987. 192 p.
11. Rieger H. J. Die farbige Stadt: Beiträge zur Geschichte der farbigen Architektur in Deutschland und der Schweiz 1910–1939. Zürich: aku Fotodruck, 1976. 316 S.
12. Schrammel St. Architektur und Farbe in Venedig: 1866–1914. Berlin: Mann, 1998. 392 S.
13. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie 1: s 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. SPb., 1830. T. 2 (1676–1688).
14. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie 1: s 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. SPb., 1830. T. 5 (1713–1719).
15. Guzevich D. Yu., Gurevich I. D. Velikoe posol'stvo. SPb.: Feniks, 2003. 312 s.
16. Churakov V. N. Tsveta Peterburga // Fontanka. Kul'turno-istoricheskii al'manakh. 2011. № 10. S. 6–22.
17. Ovsyannikov Yu. M. Velikie zodchie Sankt-Peterburga: Trezini. Rastrelli. Rossi. SPb.: Iskusstvo: Severo-Zapad, 1996. 592 c.
18. Vosstanovlenie pamyatnikov arkhitektury Leningrada / A. A. Kedrinskii [i dr.]. 2-e izd. L.: Stroizdat, Leningr. otd-nie, 1987. 492 s.
19. Luppov S. P. Istoriya stroitel'stva Peterburga v pervoi chetverti XVIII veka. M.; L.: Izd-vo Akademii Nauk, 1957. 192 c.
20. Griber Yu. A. Istoriya tsvetovogo proektirovaniya gorodskogo prostranstva. Sbornik dokumentov i materialov. Smolensk: Izd-vo SmolGU, 2015. 350 s.
21. TsGIA. F. 823. Op. 1. D. 3.
22. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie 1: s 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. SPb., 1830. T. 34 (1817).
23. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie vtoroe. T. XIX. Otdelenie pervoe. Ot № 17472–18572. SPb.: Tipografiya II otdeleniya sobstvennoi E.I.V. Kantselyarii, 1845.
24. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie vtoroe. T. XXKhI. Otdelenie pervoe. Ot № 30013–31348. SPb.: Tipografiya II otdeleniya sobstvennoi E.I.V. Kantselyarii, 1857.

25. Nikitin A. M. Khudozhestvennyye kraski i materialy. Spravochnik. M.: Infra-Inzheneriya, 2016. 412 s.
26. Filatov V. V. Restavratsiya nastennoi maslyanoi zhivopisi. M.: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1995. 248 s.
27. Dal' V. I. Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. M.: Direkt-Media, 2014. 7602 s.
28. Zamyatina N. Terminologiya russkoi ikonopisi. 2-e izd. M.: Yazyki russkoi kul'tury, 2000. 272 s.
29. Pavlenkov F. Slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v sostav russkogo yazyka. 3-e izd. New York: Izdanie knizhnogo magazina M. Maizelya, 1921. 714 s.
30. Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. V 4 t. T. I / per. s nem. i dop. O. N. Trubacheva. 2-e izd., ster. M.: Progress, 1987. 576 s.
31. Dal' V. Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. V 4-kh t. / pod red. I. A. Boduena-de-Kurtene. 3-e izd., dop. T. 3. Spb.; M.: T-vo M.O. Vol'f, 1907. 1782 s.
32. Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. V 4 t. T. III / per. s nem. i dop. O. N. Trubacheva. 2-e izd., ster. M.: Progress, 1987. 832 s.
33. Reshetnikov A. Lyubopytnyi khudozhnik i remeslennik. Ch. 1. M.: Vol'naya tipografiya A. Reshetnikova, 1791. 478 s.
34. Urochnye polozheniya na vse voobshche raboty, proizvodnyashchiesya pri krepostyakh, gidrotekhnicheskikh sooruzheniyakh i grazhdanskikh zdaniyakh. [Vved. v deistvie] 23 aprelya 1832 goda. SPb.: Tip. Vremennogo dep. voen. poselenii, 1832. 565 c.
35. Urochnoe polozhenie dlya stroitel'nykh rabot. Vysochaishe utverzhdeno 17 aprelya 1869 goda. SPb.: Tipografiya pravitel'stvuyushchego senata, 1887. 354 s.
36. Vaten Zh. F. Samouchitel' trekh iskusstv: zhivopisi dekoratsionnoi, zolocheniya i lakirovaniya: s prilozheniem dvukh noveishikh izobretenii. M.: Universitetskaya tipografiya, 1824. 308 s.
37. Ovchinnikova L. I. Slovar' terminov po restavratsii proizvedenii monumental'nogo iskusstva. Tomsk: Izd-vo Tom. gos. arkhitekt.-stroitel. un-ta, 2014. 40 s.
38. Grenberg Yu. I. Svod pis'mennykh istochnikov po tekhnike zhivopisi, knizhnogo dela i khudozhestvennogo remesla v spiskakh XV–XIX vv. V 2-kh kn. T. 2. SPb.: Pushkinskii fond, 1998. 400 s.
39. Semenov A. S. Malyarnye kraski, ikh svoystva, primeneniye i izgotovleniye kustarnym sposobom. Rukovodstvo dlya malyarov, moskatel'shchikov i kustarei. 2-e izd. M.: Gosudarstvennoe tekhnicheskoe izdanie, 1925. 48 s.
40. Tsvetovaya matritsa Yaponskogo instituta tsveta i dizaina. URL: <http://www.ncd-ri.co.jp/english/> (data obrashcheniya: 27.12.2016).
41. Levshin V. Krasochnyi fabrikant, ili nastavleniye dlya sostavleniya vsyakogo roda krasok, sluzhashchikh dlya raznoi zhivopisi, raznogo roda ukrasheniya i raspisyvaniya na masle s drugikh veshchestvakh. M.: Universitetskaya tipografiya, 1824. 244 s.
42. Herm Ch. Die Farbigkeit der Fassade in der Restaurierung // Restauero. Forum fur Restauratoren, Konservatoren und Denkmalpflieger. Pigmente an der historischen Fassade. Marz. 2007. S. 4-13.
43. Burmester A., Krekel C. Von Dürers Farben // Goldberg G., Heimberg B., Schawe M. (Hrsg.). Albrecht Dürer – Die Gemälde der Alten Pinakothek, München, 1998, S. 54–101.
44. Cramer J. Farbigkeit im Fachwerkbau: Befunde aus dem süddeutschen Raum. München: Deutscher Kunstverlag, 1990. 219 S.

45. Slovar' arkhitekturno-restavratsionnykh terminov / pod red. I. A. Ignatkina. Kiev: USKhA, 1990. 152 s.
46. Fedoseeva T. S. Restavratsionnye i zhivopisnye materialy. Terminologicheskii dvuyazychnyi slovar'. M.: R. Valent, 2013. 136 s
47. Fevralev S. A. Politiko-yuridicheskaya priroda mestnogo prava v Rossiiskoi imperii (vtoraya polovina XVII – nachalo XX vv.) // Pravo i politika. 2012. № 2. С. 327–338.
48. Fevralev S. A. Mestnoe zakonodatel'stvo v gosudarstvenno-pravovom razvitii Rossii (vtoraya polovina XVII – nachalo XX vv.) // Pravo i politika. 2011. № 7. С. 1171–1181.
49. Boltaevskii A. A. Bor'ba za npravstvennost' v gorodskoi srede: istoricheskii opyt Rossiiskoi imperii i SSSR // Urbanistika. 2014. № 1. С. 10–18. DOI: 10.7256/2310-8673.2014.1.12768. URL: http://www.e-notabene.ru/urb/article_12768.html
50. Kodan S. V. Popytki sozdaniya Osnovnykh zakonov Rossiiskoi imperii v politike, ideologii i yuridicheskoi praktike Rossiiskogo gosudarstva (XVIII – nachalo XIX vv.) // Pravo i politika. 2012. № 3. С. 560–569.
51. Fedyakin I. V. Megapolisy kak sub"ekty politiki: istoriya i sovremennoe sostoyanie // Trendy i upravlenie. 2013. № 2. С. 126–133. DOI: 10.7256/2307-9118.2013.2.6098.